

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.112.2

ВАРИАТИВНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТАХ В ПЕРЕВОДЕ МАРТИНА ЛЮТЕРА

З.М. Богословская, Т.А. Нагорная

Аннотация. Предмет анализа – параллельные лексические единицы, обнаруженные в библейских текстах в переводе Мартина Лютера. На основе сопоставления текстов 1522 и 1545 гг. в диахроническом аспекте описываются особенности вариативности лексических единиц, обусловленные влиянием латинского, древнееврейского и древнегреческого языков. Предпринимается попытка охарактеризовать конкретные факты становления письменной формы немецкого языка.

Ключевые слова: вариативность; лексические средства; немецкий язык; тексты Библии.

О важности освоения проблемы вариативности в синхроническом и диахроническом планах пишут отечественные и зарубежные лингвисты. М.Я. Блох включает в понятие вариативности такие составляющие, как «частичная изменчивость», «способность к видоизменению», «процесс видоизменения», «совокупность процессов видоизменения» [1. С. 6]. Л.Г. Зубкова [2. С. 14] относит вариативность к обязательным свойствам языка. Г. Гилти считает, что в языковой системе обязательно сохраняются условия для появления альтернативы, а языковую систему он, в свою очередь, обозначает местом свершения языкового варьирования (цит по: [3. С. 12]).

Учёные отмечают, что вариативность возникает при наличии инварианта, сохраняющего неизменную сущность. В отношении вариативности слова инвариантом мы будем считать тождественную семантику лексических единиц.

В данной статье рассматриваются лексические варианты (параллельные образования) в библейских текстах в переводе М. Лютера, выявленные авторами работы.

Объектом исследования является немецкий текст перевода, предметом – вариативные лексические единицы, обусловленные влиянием латинского, древнееврейского и древнегреческого языков.

Работа М. Лютера, как и любое переводческое произведение, появилась на стыке разных культур и языков. Вследствие этого она имеет признаки, свидетельствующие о влиянии древних языков, на которых написаны более ранние версии Библии, на немецкий язык.

Для того чтобы отметить определённые вехи в развитии словарного состава немецкого языка XVI в., сопоставим первоначальный текст перевода Нового Завета, созданный Лютером в сентябре 1522 г. и называемый Сентябрьским Заветом (Septembertestament), с последней авторской редакцией 1545 г.

Таким образом, мы прибегнем к диахроническому анализу, преследующему цель интерпретировать выбор автором-переводчиком иноязычной или исконной лексической единицы, отметить факты нововведения и закрепления лексических единиц, оправданных практикой развития немецкого языка и сфер его применения.

Известно, что немецкий язык XVI в. находился в условиях конкуренции с латинским языком. Латынь на протяжении долгих лет удерживала за собой позицию языка высшей степени образованности, языка науки и делопроизводства.

Так, в некоторых произведениях народно-демократической литературы противопоставление латыни простоте и ограниченности немецкой речи выражается в иронических репликах героев низших слоёв населения по отношению к латинизированной манере речи: *lapertein* (*Lafertein*, *Lapdein*) = *Latein*. По мнению Гренлунд, здесь прослеживаются связи с немецкими глаголами *labern*, *lafern*, которые означают «болтать», «трещать» (цит. по: [4. С. 92]).

Будучи знатоком латыни, в переводе Библии, выполненном в 1522 г. (в нём отсутствует деление глав на стихи), Лютер неоднократно следует авторитету этого языка. Так, например, во многих библейских контекстах он употребляет заимствованный из латинского языка немецкий глагол *benedeien* (лат.: *benedicere*):

«*gebenedyt sey / der do kompt ym namen des herren...*» (Mt. 21);

«*...kompt her yhr gebenedete meynis vatters...*» (Mt. 25);

«*... vnd er benedeyet / vnnnd hies das sie die auch fur trugen...*» (Mk. 8) [5].

В тексте перевода Библии 1545 г. в параллельных местах мы обнаруживаем факты победы немецкого языка над латынью. Ср.:

«*Gelobet sey der da kompt in dem namen des HERRN...*» (Mt. 21, 9);

«*...Kompt her jr gesegneten meines Vaters...*» (Mt. 25, 34);

«*...vnd er danckt / vnd hies die selbigen auch furtragen...*» (Mk. 8, 7) [6].

Примеры показывают, что Лютер находит в немецком языке более узкие в семантическом плане единицы, соответствующие значению, первоначально придаваемому автором глаголу *benedeien*. С точки зрения современного немецкого языка выбранные Лютером слова *loben*, *segnen* и *danken* едва ли могут считаться синонимами, поскольку их семантика существенно различается (*loben* – sagen, dass jemand etwas sehr gut gemacht hat oder dass etwas sehr gut ist [7. S. 619]; *segnen* – für eine Person oder eine Sache um den Schutz Gottes bitten [7. S. 871]; *danken* – j-m seine Anerkennung zum Ausdruck bringen [7. S. 204]).

В переводе на русский язык *loben* означает «хвалить», *segnen* – «благословлять», *danken* – «благодарить» [8]. Что касается глагола *benedeien*, то в современном немецком языке он употребляется в возвышенном стиле и уже может рассматриваться в качестве синонима глагола *segnen*.

В связи с рассмотренной особенностью обособление текста перевода Библии 1545 г. от латинского влияния можно считать прогрессивным шагом в развитии немецкого языка, во многом определяющим становление его письменной формы.

Аналогичный феномен наблюдается при употреблении глагола *maledieien*. Латинский глагол *maledicere*, антонимичный по своей семантике глаголу *benedicere*, служит для образования немецкого глагола *maledieien*, в пользу которого решается Лютер при переводе Библии в 1522 г.: «...benedeyt die euch *maledye*...» (Mt. 5) [5].

В современном немецком языке глагол *maledieien* обладает возвышенной стилистической окраской и употребляется в соответствующих контекстах. В издании 1545 г. Лютер находит замену заимствованному из латинского языка глаголу. Параллельный отрывок в тексте перевода Библии 1545 г. выглядит следующим образом: «Segnet die euch *fluchen*...» (Mt. 5, 44) [6].

Антонимия латинских глаголов *benedicere* и *maledicere* связана со способом их образования. В основе данных слов лежат антонимичные наречия *bene* (*хорошо*), *male* (*плохо, дурно*) и глагол *decire* (*сказать*). Антонимию немецких глаголов *segnen* и *fluchen* нельзя объяснить подобным образом. Это самостоятельные, неродственные друг другу лексические единицы.

Таким образом, сравнивая версии текстов Нового Завета 1522 г. и 1545 г., можно предположить, что немецкий язык XVI в. постепенно выходит на новую ступень своего развития, так как ему уже не требуется калькирование при образовании слов.

Проанализируем другие лексические варианты немецкого языка в двух текстах перевода Библии. Отказ от ориентации на грамматику латинского языка наблюдается в использовании Лютером форм притяжательных местоимений. Например:

1545 г. «...Vnd *seine* Juenger hoereten das...» (Mt. 11, 14) [6];

1522 г. «...vnd *die* iunger horeteten das...» (Mt. 11) [5];

1545 г. «...so sol *sein* Bruder sein weib freien...» (Mt. 22, 24) [6];

1522 г. «...so sol *der* Bruder seyn weyb freyen...» (Mt. 22) [5].

По сравнению с немецким языком в латинском языке притяжательные местоимения употреблялись лишь в тех контекстах, в которых необходимо было выделить принадлежность предмета [9. С. 28]. Известно, что до сих пор в современном немецком языке частотность использования притяжательных местоимений гораздо выше, чем в романских языках. В немецком языке они употребляются там, где в романских языках доста-

точно употребление определённого артикля. Видимо, первоначальное решение Лютера в пользу определённого артикля было вызвано ориентацией на грамматику латинского языка. Однако постепенно автор-переводчик находит в немецком языке свои лингвистические средства, которые точнее отражают смысл библейского текста. Как показывают примеры, в текстах Лютера прослеживается тенденция усиления значимости притяжательных местоимений, оказавших в дальнейшем огромное влияние на развитие немецкого языка.

Наряду с заменой определённого артикля притяжательным местоимением в переводе Библии обнаруживаются и примеры обратной замены, создающие вариативность рассматриваемого феномена. Например:

1545 г. «...wie die Heuchler thun / in *den* Schulen vnd auff den gassen...» (Mt. 6, 2) [6];

1522 г. «...wie die heuchler thun yn *yhren* Schulen vnd auff den gassen...» (Mt. 6) [5].

Как мы видим, здесь Лютер производит замену притяжательного местоимения на определённый артикль. Очевидно, что такое решение вызвано отсутствием тесной связи между именем существительным и его принадлежностью субъекту предложения. Определённый артикль показывает, что речь идёт о любых школах, в которых бы ни находился субъект предложения. Притяжательное местоимение, в свою очередь, обозначает именно те школы, в которых находится субъект предложения.

Таким образом, вариативность, возникающая на основе различия грамматик латинского и немецкого языков, влечёт за собой лексико-семантическую вариативность.

В противовес ситуации с латинским языком, в тексте перевода Нового Завета 1545 г. Лютер порой отдаёт предпочтение еврейскому языку. Рассмотрим это на примерах:

«...Bin ichs *Rabbi*? Er sprach zu jm...» (Mt. 26, 24);

«...vnd sprach zu jm / *Rabbi* / *Rabbi* / vnd kuesset jn.» (Mk. 14, 45) [6].

Лютер опирается на еврейское слово רַבִּי (*rav*) для обозначения учителя, придав ему немецкое орфографическое изображение. В тексте 1522 г. автор, однако, пытается найти немецкий аналог данному термину. Ср.:

«...Bynn ichs *meister*? Er sprach zu yhm...» (Mt. 26);

«...vn sprach zu yhm / *lieber meister* / *lieber meister* / vnd kusset yhn.» (Mk. 14) [5].

В первом примере обращением к еврейскому учителю выступает *meister*. Второй пример показывает, что, очевидно, Лютер не полностью доволен выбранной единицей. Будучи знатоком древнееврейского и древнегреческого языков, Лютер чувствует, что немецкое *meister* не является полностью адекватным переводом еврейского רַבִּי (*rav*), и добавляет к обращению прилагательное *lieber*. Однако и в этом случае автор не остался довольным переводом. В издании 1545 г. Лютер возвращается к еврей-

скому слову, которое до сих пор используется для обращения к еврейскому учителю.

Древнегреческий язык, на котором написан оригинал Нового Завета, тоже порой заявляет о себе в тексте лютеровского перевода Библии. Сопоставим следующие примеры:

1522 г. «Vnser vetter haben *hymel brod* gessen ynn der wusten...» (Jh. 6) [5];

1545 г. «Vnser Vater haben *Manna* gessen in der Wuesten...» (Jh. 6, 31) [6].

В тексте 1522 г. Лютер использует немецкое словосочетание *hymel brod*, т.е. в качестве немецкого аналога древнегреческого слова *tanna* выступает синлекс *hymel brod*. Название *манна* этот хлеб получил потому, что когда евреи увидели его в первый раз, то спрашивали друг друга: *манзу* («что это?»). Моисей ответил: «Это хлеб, который Господь дал вам в пищу». Евреи и прозвали этот хлеб манною [10].

Пример показывает, что первоначально Лютер находит в немецком языке переводческий эквивалент древнегреческому слову, однако впоследствии автор вновь возвращается к языку оригинала и заменяет выбранный им ранее немецкий вариант на заимствованное слово.

Итак, во-первых, использованные М. Лютером вариативные лексические единицы в библейских текстах 1522 г. и 1545 г. свидетельствуют о поиске автора языковых средств, способных наиболее адекватно передать содержание текстов с языка оригинального Писания. Наличие вариантных единиц, обусловленных влиянием латинского, древнееврейского и древнегреческого языков, говорит прежде всего о стремлении переводчика сохранить глубокие сакральные смыслы Библии.

Во-вторых, на основе анализа вариативных образований в диахроническом аспекте очевидно постепенное совершенствование немецкого языка, в частности, в переводе М. Лютера прослеживается тенденция обособления немецкого языка от калькирования при образовании ряда слов.

Таким образом, вариативность как обязательное свойство языка явилась толчком в развитии немецкого языка как автономной системы, с одной стороны, опирающейся на собственные ресурсы, с другой – пользовавшейся достижениями других культур.

Литература

1. **Блох М.Я.** Языковая вариантность и её функциональный аспект // Вариативность в германских языках: функциональные аспекты: Сб. ст. / Рос. АН, Ин-т языкознания. М., 1996. С. 6–15.

2. **Зубкова Л.Г.** Сущностные свойства языковой системы и вариативность её элементов // Явление вариативности в языке: Материалы Всероссийской конференции (13–15 декабря 1994). Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. С. 3–15.

3. *Vom Umgang* mit sprachlicher Variation: Soziolinguistik, Dialektologie, Methoden und Wissenschaftsgeschichte: Festschrift für Heinrich Löffler zum 60. Geburtstag / Hrsg. A. Häcki Buhofer. Tübingen, Basel: Francke, 2000. 390 s.

4. *Гухман М.М., Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С.* История немецкого литературного языка XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1984. 248 с.

5. *Das Neue* Testament Deutsch Württemberg: Neudruck der Originalausgabe 1522. Leipzig: Edition Leipzig in der Seemann Henschel GmbH & Co. KG, 2005.

6. *Das Neue* Testament in der deutschen Übersetzung von Martin Luther. Studienausgabe. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH, 1989. Bd. 1. 736 s.

7. *Langenscheidts* Großwörterbuch: das neue einsprachige Wörterbuch für Deutschlernende / Hrsg. Langenscheidt-Redaktion. Berlin u.a., 2008. 1312 s.

8. *Большой* немецко-русский словарь / Сост. К. Лейн, Д.Г. Мальцева и др. 8-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2001. 1040 с.

9. *Fink G., Maier F.* System-Grammatik-Latein. Bamberg: C.C. Buchners Verl., München: J. Lindauer Verl., R. Oldenbourg Verl. GmbH, 1997. 296 s.

10. *Ольман А.* Манна небесная. 2010. URL: <http://ejwiki.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0> (дата обращения: 24.01.2011).

VARIATION OF LEXICAL MEANS IN THE BIBLICAL TEXTS TRANSLATED BY MARTIN LUTHER

Bogoslovskaya Z.M., Nagornaya T.A.

Summary. The subject of the analysis is the parallel lexical units which have been found in the biblical texts translated by Martin Luther. The peculiarities of the variation of the lexical units caused by the influence of the Latin, Hebrew and Ancient Greek languages are described on the basis of diachronic comparison of the texts created in 1522 and 1545. An attempt to characterize the concrete facts of the formation of the written form of the German language has been made.

Key words: variation; lexical means; the German language; texts of the Bible.